Литература

1. *Барсов Н.* По поводу статьи «Браки у мордвы» // Пензенские епархиальный ведомости. 1894. № 18. С. 963–969.

2. *Брыжинский В.С.* Мордовская народная драма: История. Проблемы реконструкции. Драматургия. Режиссура. Театр песни : учеб. пособие для студентов художественно-творческих специальностей. Саранск, 2003.

3. *Самородов К.Т.* Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980.

4. Устно-поэтическое творчество мордовского народа (УПТМН) : в 12 т. Т. 7, ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981.

Е.В. Федотова (Ермилова)

ЧГИГН, г. Чебоксары

Поминальный обряд *юпа туни* и песни *юпа юррисем* в традиции чувашей Нурлатского района Республики Татарстан

(по материалам экспедиции 2008 г.)

E. Fedotova (Ermilova)

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

The Funeral Ceremony 'Yupa tuni' and the Songs 'Yupa yurrisem' in the Tradition of the Chuvash People of Nurlatsky District of Republic of Tatarstan

(Based on the Material of the Expedition of 2008)

Аннотация. В статье дано краткое описание современного состояния поминального обряда *юпа туни* некрещеных чувашей Нурлатского района Республики Татарстан (другое название этого обряда – называют *аслă туй*, т.е. «великая свадьба»). Передано философское содержание песен *юпа юррисем*, исполняемых при этом обряде.

Ключевые слова: фольклор; традиционная культура; некрещеные чуваши; поминальный обряд *юпа туни*; или *аслă туй* («великая свадьба»); философия песен *юпа.*

Abstract. A short description of modern funeral ceremony 'yupa tuni' of unchristened Chuvashes of Nurlatsky District of Republic of Tatarstan is given in the article. Another name of this ceremony is 'asla tuy' (the great marriage). The author describes philosophical content of the songs 'yupa yurrisem', performed during the ceremony.

Key words: folklore; traditional culture; unchristened Chuvashes; funeral ceremony 'yupa tuni' or asla tuy great marriage; philosophy of the songs 'yupa'.

В последние годы исследователи неоднократно обращались к теме проводов человека в мир иной [см., например, 1, 3–7; 10]. Данная работа посвящена современному состоянию поминального обряда *юпа туни* и песен *юпа юррисем* у чувашей Нурлатского района Республики Татарстан.

Наиболее яркой отличительной чертой традиционной культуры современных некрещеных чувашей Закамья является похоронно-поминальный обряд *юпа туни / ирттерни* – праздник намогильного памятника *юпа*. Этот обряд сохранил в себе архаические пласты традиционной культуры чувашского народа. Искусствовед А.А. Трофимов пишет: «Юпа – антропоморфный намогильный памятник некрещеных чувашей. Юпа и похоронные обряды – феномен, своего рода

единственный наиболее цельный пласт культуры народа, сохранивший следы *зороастризма* и содержащий древнейшие каноны трактовки композиции и образа искусства Евразии» [9, с. 509].

Чуваши Нурлатского района Республики Татарстан обряд *юпа туни / ирттерни* по-другому называют *аслă туй* («великая свадьба») [11], *чăн туй* («настоящая свадьба») [12]. Если у умершего человека в жизни была свадьба, то это как бы вторая свадьба на этом свете. Обряд называют просто *туй* («свадьба») [13], если умерший в своей жизни не вступал в брак, у него не было свадьбы; в этом случае *юпа туни / ирттерни* является первой свадьбой. Но в тюркских языках есть и несколько иное значение слова *туй*, близкое к значению слова *свадьба*, – «пир», «многолюдное сборище», «собрание», «праздник», «большой праздник», «торжество» [2, с. 255], что также может относиться к описываемому нами обряду. Для проведения *юпа* готовится много явств на стол. Во время проведения обряда обязательно исполняются песни *юпа – юпа юррисем*. На наш взгляд, необходимо остановиться на отдельных важных этапах проведения действа, во время которых исполняются песни.

Юпа проводят при убывающей луне (*кивӗ уйăхра тунă юпана);* в новый месяц нельзя входить (*çĕнĕ уйăха кĕме юрамасть)*. До обряда *юпа* проводят несколько (нечетное количество – 3 или 5) поминок *асăнни, хывни*. Иногда поминки проводили два раза в неделю, чтобы их было нечетное количество и можно было успеть до нового месяца провести *юпа*.

К обряду начинают готовиться с раннего утра. Самые близкие родственники (*кил-йыш, çемье*) пекут *куймак* – блины. Если юпа посвящен женщине, закалывают овцу, если мужчине – барана и готовят мясо в печи. Голову едят дома (перед тем как идти на кладбище *масар çине кайиччен*), кости головы и ног *пуç, урисене* несут на кладбище, на могилу, прикрывают землей *тăпри çине чикеççĕ*. При этом говорят: *«Умăнта пултăр»* («Пусть будет перед тобой»). Кладбище посещает нечетное число людей (близкие, родственники). Они три раза обходят могилу со словами (один спрашивает, другие отвечают): *«Ку çын лайахчĕ-и? Кӳршĕ-аршăпа пурăнатчĕ-и? Тăванĕсемпе пурăнатчĕ-и? Çынпа вăрçмастчĕ-и? – Лайăхчĕ. Çынпа вăрçмастчĕ»* (Этот человек был хорошим? С соседями ладил? С родственниками жил в дружбе? С людьми не ругался? – Хорошим был. С людьми не ругался). Поют песню *юпа юрри*. *Юпа* начинается на кладбище (*масар синче юпа пуçласа килнĕ)*. Кладбище некрещеных чувашей называется *Чăваш масарĕ* (чувашское кладбище, *унта чăвашсене пытараççĕ*). Крещеных – *Кĕрешĕн масарĕ* (кладбище крещеных: крещеные не считаются чувашами).

«Приглашают» покойного на проведение *юпа*: *«Атя, атя, (ятне калаççĕ), санăн паян аслă туй!»* («Пойдем, пойдем (имя называют), у тебя сегодня великая свадьба!»). В середине кладбища еще раз поют *юпа юрри*. Всего на кладбище поют *юпа юрри* три раза, встав в три места: у могилы, в середине кладбища и перед выходом с кладбища. Возвращаются домой, «приводя с собой покойника». *Юпа* продолжается дома. Все усаживаются за стол. Почетное место – для «приглашенного» покойного. Считается, что он находится на *юпа* вместе со всеми родственниками, близкими. Поют песни *юпа юррисем.*

Все до единого выходят из дома; никто не должен оставаться в доме, все должны выйти провожать *юпа*. Последний выходящий при выходе из-за стола берет его за угол и чуть отодвигает, как бы давая выйти покойному, «приглашенному» с кладбища домой на его великую свадьбу (аслă туй) [14]. Все провожающие (родственники, собравшиеся на *юпа*), встав в большой круг, три раза обходят горящий костер (огонь), зажженный в честь провожаемого (*вут хурса юпана ăсатаççĕ, ăшăнса кайтăр тесе)*. Огонь разжигают для того, чтобы дать «приглашенному» покойному согреться перед уходом. При этом поют *юрласа ăсатаççĕ*:

Шурăмпуçсем килеççĕ шуралса
Шур чаршав карсан та чарас çук.
Пирĕн тăван каять уйрăлса
Ылттăн-кĕмĕл парсан та илсе юлас çук.
Ăçта каян, чĕкеç, çак йĕпере
Çунат вĕçĕсене хытарса?

Рассветы приходят, белея,
Не остановить, занавесив белые шторы.
Наш родственник уходит, отделившись,
Нельзя оставить, если даже дать злато-серебро.
Куда летишь, ласточка, в такую слякоть,
Затвердив кончики крыльев?

Ăçта каян, тăван, пит хыпаланса,	*Куда идешь, родственник, очень спеша,*
Ачусене тăлăх хăварса?	*Оставляя детей сиротами?*
Ăсатса яр, тăван, кăларса яр,	*Проводи, родственник, выведи*
Хир укăлчинчен тухиччен.	*До выхода за околицу.*
Хир укăлчинчен тухсассăн	*После выхода за околицу*
Курăнми кайиччен пăхса тăр.	*Смотри вслед, пока меня станет не видно.*

Существует поверье: если не петь песни *юпа юррисем*, не наигрывать на гармони, то покойный будет приходить *йытă сассипе* (голосом (лаем) собаки), если же петь – он будет приходить *юрă сассипе, купăс сассипе* (голосом (мелодией) песни, гармони). Провожают *юпа* с песней. Антропоморфный столб везут на кладбище, устанавливают на могиле у изголовья. До этого он лежит на кровати покойного: если покойная женщина – столб в женской одежде, если мужчина – в мужской. В одежде же столб везут на кладбище. На могилу столб *юпа* ставят без одежды, но в головном уборе – в платке *тутăрпа*, если он установлен женщине; в шапке *çĕлĕкпе*, если установлен мужчине.

Проводив юпа, перед тем как зайти в дом, моют руки. Тот, кто поливает воду на руки, спрашивает: *«Ăçта ка[й]рăн?»* («Куда ходил(а)?») Моющие руки отвечают: *«Харам ĕçе ка[й]рăмăр. Чунне Турра патăмăр, пуçне çĕре хутăмăр»* («На бесполезную работу ходили. Душу Богу отдали, голову в землю положили»). Затем все заходят в дом, распевая гостевую песню *ĕçкĕ юрри.* Снова садятся за стол и представляют покойного остальным предкам, умершим ранее, просят принять его (*вилнĕ çынна ытти вилнĕ тăванĕсемпе хутăштараççĕ*). Зажигают принесенные с собой «чувашские» свечи длиной 5–6 сантиметров. Их изготавливают дома из воска. Ставят по краям поминальной чаши 10–15 свечей), обращаясь: *«Атте-анне, асатте-асанне, кукаçей-кукамай...»* («Отец-мать, азатте-азанне (дедушка-бабушка со стороны отца), кугазей-кугамай (дедушка-бабушка со стороны матери)...»), перечисляют умерших предков со словами: *«Хутăштарса кайăр, пĕрле пурăнăр»* («Примите его к себе, вместе живите»). Начинают поминальную трапезу за столом, поминальную еду кладут в одну чашу, по краям которой горят свечи. Эту еду в чаше выносят в специальное место *асăнса / хывса тăкакан вырăн*, которое есть у каждого домохозяйства, оставляют там со словами: *«Чипер кайăр»* («Возвращайтесь к себе с миром»), чашу разбивают *çапса çĕмĕреççĕ* и расходятся – *юпа саланать* [15].

Песни *юпа* исполняются во время поминальной трапезы от имени: 1) умершего человека (выражается нежелание расставаться с белым светом, с родными, со своими детьми – *çут тĕнчерен, тăвансенчен, ачисенчен уйрăлас килменни*); 2) родственников умершего человека, скорбящих по поводу расставания с ним навечно (в этих песнях выражается боль от разделения / разрушения / отрыва от единого целого / цельности рода – *ратне*) – *«Шарт çурмаран çурнă улма пек»* («Словно ровно наполовину разделенное яблоко») [16], от отрыва нового звена в цепочке поколения / колена (также ясного сознания, что следующим коленом будут они сами), невозможности возвращения каким-либо образом: *«Калта пулса касса та ай тухас çук, Çĕлен пулса шуса тухас çук»* («Ящерицей обернувшись, ай, нельзя выйти, змеей обернувшись, нельзя выползти») [17]. Приведем тексты:

Шурăях чăлха, хура пушмак	*Белые чулки, черные башмаки –*
Пусас килмест хура çĕр çине.	*Не хочется наступить на черную землю.*
Çутăях та çĕр çинчен каяс килмест,	*Не хочется уходить с белого света (земли),*
Кĕрес килмес хура çĕр айне.	*Не хочется входить под черную землю.*
Шур Атăл хĕрри шур йĕтĕн,	*Берег Белой Волги – белый лен,*
Кăвак Атăл хĕрри кăвак йĕтĕн.	*Берег Синей Волги – синий лен.*
Кăвакки те йĕтĕн, шурри те йĕтĕн	*И синий – лен, и белый – лен.*
Тăвантан уйрăласси тата хĕн.	*С родственником расстаться еще труднее.*
Кĕçĕн Çарăмсанăн шывĕ сулхăн –	*У Малого Черемшана вода прохладная –*
Ишес пулсан епле ишĕп-ши?	*Если плыть надо будет, как же буду плыть?*
Садри панулми пек пĕрле ÿсрĕмĕр –	*Росли вместе, словно яблоки в саду –*
Уйрăлнă чух епле тÿсĕп-ши?	*Как же выдержать при расставании?*

В песнях *юпа* поется:

– о жизни человека, которая проходит, о том, что она не вечна:

Урхамахсен ĕмри иртсе пырать,	*У аргамаков век проходит,*
Тимĕр урапи шел юлать.	*Жаль остающихся железных подвод.*
Пирĕнех ĕмĕрсем иртсе пырать,	*Наши века проходят,*
Çуралнă çĕршывăмăр шел юлать.	*Жаль остающуюся родину (землю и воду, где мы родились).*

– о невозможности остановить ход времени:

Шурăмпуçсем килеç çуталса –	*Занимается заря, брезжит рассвет –*
Шурă чаршав карса чарас çук.	*Нельзя остановить, занавесив белыми шторами.*
Хĕвелĕ тухать хĕрелсе –	*Восходит солнце, алея, –*
Хĕрлĕ чаршав карса чараяс çук.	*Нельзя остановить, занавесив алыми шторами.*

– о невозможности общения с отделившимся навсегда родственником, о том, что нет сквозной дороги к умершему родственнику:

Пирĕнех те тăван та инçе те мар,	*Наш родственник недалеко,*
Ир те, каç та курас та çĕрте мар.	*Но не в том месте, где можно увидеть и утром, и вечером.*
Курасах та ки[л]сен те кайса курăттăм	
Кĕмелле çĕре витĕрех те çул пулсан.	*Пошла бы, посмотрела на него, когда очень захотела увидеть,*
	Если была бы у входа сквозная дорога.
Кĕмелле çĕре витĕр те çул пулас çук,	*У входа сквозной дороге никогда не быть,*
Эпир унта кайса та курас çук.	*Мы туда не сможем пойти, ай, посмотреть.*
Эпир унта кайса та, ай, курас çук,	*Мы туда не сможем пойти, ай, посмотреть,*
Вăл та кунта ки[л]се те, ай, курас çук.	*И он тоже не сможет прийти, ай, посмотреть.*

Считается настоящей трагедией, если нарушается очередность звеньев: уходит из жизни человек помладше. Например, когда внезапно не стало сына, мать говорит: «(Ятне калать) мана татса хăварчĕ» («(Имя произносит) ушел, оторвав меня»). Мать говорит / причитает о том, что она осталась оторванным коленом в цепочке поколений, ибо сын, стоявший в звене после нее, ушел раньше, чем она [18].

Необходимо отметить, что древняя традиция проведения *юпа* [юба´] с конца XIX в. не сильно изменилась. Если раньше везли юпа на санях [7], то сейчас –гужевым транспортом или в люльке мотоцикла. До недавнего времени юпа проводили всю ночь (*çĕрĕпе юпа ирттернĕ)*, сейчас же в основном начинают днем, после обеда, продолжают до вечера, вечером расходятся. Но бывает, что *юпа* проводят, как и в старину, всю ночь. Песни знают и исполняют женщины старшего возраста, знающих слова этих песен становится все меньше. Приверженцам старой чувашской веры иногда (редко) приходится сталкиваться с молодыми родственниками, которые не хотят чтить древние традиции.

Литература и источники

1. *Афанасьева Л.А.* Терминология похоронно-поминальной обрядности чувашей и других народов Урало-Поволжья (опыт сравнительно-сопоставительного и этнолингвокультурологического исследования) : автореф. дис. … кан. филол. наук. Чебоксары, 2009.

2. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

3. Кузнецова А.П. Поминальный обряд и песни *(юпа юррисем)* в традиции закамских чувашей-анатри // Народное искусство в XXI веке: актуальность, этнокультурные взаимодействия, формы бытия, проблемы развития / науч. ред. М.Г. Кондратьев. Чебоксары, 2015. С. 146–149.

4. *Лепешкина Л.Ю.* Похоронно-поминальный обряд как отражение этнической самобытности чувашей (XIX в.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №127. СПб., 2011. С. 256–262.

5. *Салмин А.К.* Мост в рай (фрагмент чувашских поминок) // Образ рая: от мифа к утопии. Серия «Simposium». Вып. 31. СПб., 2003. С. 102–105.

6. *Салмин А.К.* Система религии чувашей. СПб., 2007.

7. *Столярова Г.Р.* История формирования и обрядности чувашей-язычников Татарстана // ЭО. 2006. № 2. С. 96–115.

8. *Тимрясов С.Н.* Похороны и поминки у чуваш-язычников дер. Ишалкиной Чистопольского уезда Саврушского прихода // Известия по Казанской епархии на 1875 год. № 9. Казань, 1875. С. 269–274.

9. *Трофимов А.А.* Юпа // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 509–510.

10. *Ягафова Е.А.* Календарные обрядовые традиции самаролукских чувашей // Чуваши Самарской Луки : монографическое исследование. Чебоксары, 2003.

11. Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2008 г. Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Абрыскино, с. Якушкино). Эрнеби Угандеевна Пикинеева, 1912 г. р., Ольга Тохтамановна Ванюхина, 1908 г. р., Валентина Николаевна Сандрюхина, 1946 г. р., Ольга Федоровна Ермошкина.

12. ПМА, 2008 г. Петр Михайлович Артюшкин, 1934 г. р., Зоя Леонтьевна Артюшкина, 1936 г. р. Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Якушкино, с. Илюткино).

13. ПМА, 2008 г. Александра (Мария) Ивановна Перепелкина, 1942 г. р. Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Якушкино (уроженка с. Егоркино).

14. ПМА, 2008 г. Юлия Николаевна Ендирякова, 1941 г. р., Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Аксумла, уроженка с. Илюткино).

15. ПМА, 2008 г. Лидия Николаевна Ермилова, 1951 г. р., Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Якушкино, уроженка с. Илюткино).

16. ПМА, 2008 г. Эрнесь Мадьяновна Алякимова, 1918 г. р., Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Якушкино).

17. ПМА, 2008 г. Ульяна Константиновна Саватникова, 1923 г. р., Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Чувашская Менча).

18. ПМА, 2015 г. Елена Александровна Миронова, 1937 г. р., Республика Татарстан (Нурлатский район, с. Абрыскино). Е.А. Миронова говорила о безвременно ушедшем сыне – Вячеславе Александровиче Миронове.

И.Г. Петров

ИЭИ УНЦ РАН, Уфа

Надгробные памятники некрещеных чувашей в Приикской зоне Башкортостана: традиции и инновации

I. Petrov

IES USC RAS, Ufa

Gravestone Monuments of Non-christian Chuvash in the Ik Zone of Bashkortostan: Traditions and Innovations

Аннотация. В статье подведены предварительные итоги, полученные автором в результате экспедиционных исследований по изучению надгробных памятников некрещеных чувашей в западных районах Башкортостана. Автор приходит к выводу, что в настоящее время здесь сложились 3 комплекса (ареала) распространения культовых памятников, каждому из которых свойственны свои специфические особенности.

Ключевые слова: Волго-Уральский регион; этноконфессиональные группы; некрещеные чуваши; надмогильные памятники.

Abstract. The article presents preliminary results obtained by the author through the field research of gravestones of non-Christian Chuvash in the western regions of Bashkortostan. The author comes to the conclusion that by present there has been developed 3 complexes (areas) of distribution of cult monuments, each of which is characterized by its own specific features.

Keywords: Volga-Ural region; ethnoconfessional groups; non-Christian Chuvash, gravestone monuments.